

Методические рекомендации по
предупреждению вовлечения несовершеннолетних обучающихся в
неформальные объединения, идеология и деятельность которых направлена
на криминализацию подростков и молодёжи

Рост преступности провоцирует формирование у людей негативных представлений, которые, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на преступность, вызывая последующее повышение её показателей. В условиях дальнейшей деформации потребностей, взглядов, углубления нравственного кризиса, утраты идеалов и пересмотра общечеловеческих ценностей идёт активное внедрение в массовое сознание криминальной субкультуры.

Сегодня все больший общественный резонанс вызывают сообщения о движениях, направленных на криминализацию молодежи.

По данным УМВД России по Амурской области за 9 месяцев 2018 года количество преступлений, совершенных несовершеннолетними сократилось на 17,1 % (с 475 до 394). Удельный вес подростковой преступности также снизился и составил 5,6 % (с 6,4 %), а количество несовершеннолетних участников преступлений - на 14 % (с 412 до 386). В структуре подростковой преступности сократилось количество краж (-18,7 %, с 300 до 244), грабежей (-36,7 %, с 49 до 31), разбоев (-42,9 %, с 7 до 4), неправомерных завладений транспортным средством (-14,3 %, с 35 до 30).

Общее количество групповых преступлений, совершенных несовершеннолетними сократилось на 20,3 % (со 153 до 122). При этом, число преступлений в группах, состоящих только из несовершеннолетних сократилось на 26,4 % (с 91 до 67) и преступлений, совершенных несовершеннолетними в смешанных группах на 11,3 % (с 62 до 55).

Несмотря на существенные положительные изменения, сохраняется тревожной ситуация с преступностью в отношении детей.

Количество преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних за 9 месяцев 2018 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 0,8 % (с 737 до 743). Сократилось количество преступлений насильственного характера на 5,3 % (со 208 до 197), в том числе сексуального характера – на 10 % (с 88 до 79).

Особого внимания заслуживает негативная динамика преступлений в отношении несовершеннолетних, относящихся к категории тяжких и особо тяжких составов. Увеличение количества зарегистрированных преступных деяний данной категории составило 8,7 % (с 92 до 100). Ощутимо возросло число детей, погибших (+22,2 %, с 18 до 22) и получивших в результате преступных посягательств тяжкий вред здоровью (+21,1 %, с 19 до 23).

В настоящее время практически во всех регионах России, в том числе и в Амурской области, широкий общественный резонанс приобрела проблема набирающего силу движения криминальной субкультуры подростков под названием АУЕ, которое массово внедряется в образовательные организации – школы, интернаты и организации профессионального образования.

Принципам опасной молодёжной субкультуры, известной под аббревиатурой АУЕ («арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство»), следуют преступные группировки, объединяющиеся как по территориальному признаку, так и через социальные сети.

Основной контингент АУЕ - дети и подростки в возрасте от 10 до 17 лет. Идеология АУЕ, распространяющаяся как в образовательных организациях, так и в воспитательных колониях, базируется на пропаганде воровских понятий российской криминальной среды. Молодых людей призывают к соблюдению «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку криминального мира.

Согласно данным мониторинга социальных сетей, львиную долю аудитории онлайн-сообществ, пропагандирующих АУЕ, составляет молодёжь: 18 процентов - юноши и девушки до 18 лет, 23 процента - от 18 до 24 лет. Наибольшее количество подписчиков отмечено в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Красноярске и Волгограде. Наиболее актуальные темы обсуждения в АУЕ-сообществах - культивирование преступной деятельности, пропаганда воровских ценностей, лжепатриотизм для романтизации криминального образа жизни и другие.

Распространение идеологии АУЕ - это явление, которое носит не только криминальный характер. Это сложное идеологическое, социальное, экономическое явление. Криминальный мир создаёт свою собственную культуру. Для общества криминальная субкультура представляет наибольшую опасность в списке других субкультур, поскольку обладает не только ярко выраженной антиобщественной идеологией, но и способностью реализовывать эту идеологию на практике посредством совершения преступлений, вовлечения в преступную деятельность как можно большего количества молодых людей и подростков, пропаганды преступного мировоззрения и образа жизни в молодёжной среде.

Особая опасность этого явления заключается в том, что юная часть населения попадает под влияние криминальной субкультуры, которая в последующем определяет не только их стиль поведения, манеры и отношение к ценностям, но и в целом диктует им их последующий образ жизни.

Для эффективного противодействия влиянию подростковых субкультур необходимо, во-первых, хорошо изучить аудиторию, которая проявляет интерес к этой тематике, во-вторых, проводить активную профилактическую работу с данными категориями подростков, в частности в образовательных организациях, и, наконец, создавать для молодёжи социальные лифты, вовлекать в общественно полезную деятельность, занятия массовым спортом и т.д.

Данные методические рекомендации адресованы руководителям и специалистам образовательных организаций, направлены на создание эффективной системы работы по предупреждению вовлечения несовершеннолетних обучающихся в неформальные объединения,

идеология и деятельность которых направлена на криминализацию подростков и молодёжи.

Характеристика «АУЕ» как криминальной субкультуры

Криминальная субкультура – явление в современном мире весьма динамичное, которое стремительно развивается и совершенствуется. Чаще всего криминальная субкультура развивается среди подростков, несовершеннолетних, молодежи.

Криминальная субкультура несовершеннолетних – это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы с чуждыми обществу общечеловеческими ценностями и требованиями, правилами поведения и традициями.

Криминализация молодежи – это серьезная, глобальная государственная проблема, решить ее можно только комплексно, путём взаимодействия всех органов, которые так или иначе занимаются воспитанием подростков.

По мнению И.М. Мацкевича, «криминальная субкультура не является чем-то особенным, как это иногда представляется. В любом обществе есть преступность, и везде она обладает собственной субкультурой. Криминальная субкультура впитывает в себя плоды культуры общества и, паразитируя на этом обществе, также паразитирует на культуре, являясь ее антиподом, а никак не продолжением».

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, на современной криминальной субкультуре особо сказались два обстоятельства:

1) произошло массовое вытеснение прежних «воров в законе» и присущих им взглядов и традиций новым поколением преступников, которые не изолируются от общей социальной среды, а наоборот, активно в неё внедряются, привнося свои «правила игры»;

2) наблюдается сближение преступной субкультуры с нравами современного кризисного общества, в котором «идет война всех против всех», что очень устраивает представителей воровского мира.

Преступное сообщество создает собственную систему ценностей, вырабатывает свою философию, которую активно внедряет в общество. В результате в общественном мнении воспроизводятся и распространяются ценности и нормы криминального мира, стереотипы правонарушающего поведения, якобы оправданного экономическими, социальными, моральными и иными соображениями.

Идеологи криминальной субкультуры, оказывающие наибольшее влияние на её ценности, отличаются стремлением к утверждению личной свободы, в конечном счёте ставя своей целью именно превращение себя в сверхчеловека в глазах общества.

Криминальные авторитеты – крайне порядочные люди, люди чести, верные своему слову. Если они в каких-то ситуациях и применяют нестандартные решения, то исключительно в отношении крайне не порядочных людей».

Формирование имиджа положительного героя в лице криминальных авторитетов чревато криминализацией общественного сознания, главным образом сознания подрастающего поколения, склонного в силу возраста к романтизации, идеализации «сильных личностей» и стремлению подражать им.

Именно на это и ориентируются идеологи и последователи криминальной субкультуры, которые стремятся привлечь внимание подростков и молодежи и подготовить новые кадры для преступных сообществ, преданность которых «воровской идее» напрямую зависит от того, насколько привлекательными будут выглядеть в их глазах «идеалы» преступного мира, воровской романтики.

В настоящее время криминализация молодёжи, идея АУЕ становится национальной, криминальная субкультура значительно подрывает целостность общества и государства.

В последние годы среди молодежи динамично развивается криминальная субкультура АУЕ, которая пропагандирует жизнь по воровским понятиям. Основным принципом субкультуры АУЕ является неподчинение системе власти. Такой принцип, господствующий среди представителей данной субкультуры, несет реальную угрозу российскому государству и обществу. «Ауешники» (носители криминальной субкультуры АУЕ) не приемлют государство, для них чуждо чувство патриотизма, проявлять его среди них считается неприличным, официальные законы и нормы права они не признают, им присущи низкие морально-этические, общекультурные и духовные качества личности. Такие понятия, как мораль, нравственность, справедливость, для явления несовместимые.

Ключевая мысль идеологии АУЕ заложена в её названии. АУЕ пропагандирует культ тюремных понятий, блатной романтики, стилизованный под молодежную субкультуру. Это культ силы, воровства и тунеядства.

Основное внимание идеологов АУЕ сосредоточено на детях в возрасте от 10 до 17 лет, наименее защищенной и наиболее подверженной влиянию любого рода негативных проявлений категории населения.

Вступление в члены данного движения не требует особых усилий, для этого достаточно просто открыто заявить о своей принадлежности к этой субкультуре и соблюдать её законы. При этом покинуть это движение уже нельзя. Как свидетельствуют сами представители АУЕ, «тюрьма не отпускает».

Приведённые обстоятельства свидетельствуют о том, что криминальная субкультура АУЕ далека от классического представления о субкультуре. АУЕ – разновидность криминальной субкультуры, характеризующаяся масштабностью распространения, крайне агрессивными методами воздействия на тех, кто не соблюдает её законов и предпринимает попытки отказаться от участия в ней.

При таком положении дел многие подростки вступают в АУЕ не по доброй воле, а под влиянием страха стать изгоем и подвергнуться гонениям со стороны сверстников – последователей АУЕ.

Особенности детерминации криминальной субкультуры

Криминализация подростковой среды в последнее время носит массовый характер. Одна из причин этого - применение Интернета. Методы распространения субкультуры, пропагандирующей преступный образ жизни, предполагают использование современных технологий, информационных ресурсов, имеющих колоссальный охват аудитории и позволяющих с использованием минимальных временных и финансовых вложений получать максимальный разрушительный эффект.

Воздействие на сознание современной молодёжи с применением новых методик визуального и аудиопредставления информации, помноженное на возможности социальных сетей, приводит к многократному увеличению негативного воздействия на подрастающее поколение. В связи с этим целями распространения А.У.Е. признаются: сбор средств в фонд взаимопомощи представителям преступного мира, находящимся в местах лишения свободы («общак»); получение выгоды путём продажи товаров, произведённых в местах лишения свободы; вовлечение детей и молодежи в совершение преступлений; вовлечение детей и молодежи в организацию насильственных и протестных акций в целях продвижения личных идей и интересов.

Возможные каналы распространения А.У.Е.:

- 1) онлайн-распространение — через сеть Интернет;
- 2) оффлайн-распространение — через детей и молодёжь, прошедших через учреждения уголовно-исполнительной системы, а также получающих информацию из сети Интернет.

Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ, 49 % пользователей Интернета обращаются для коммуникации к социальной сети «ВКонтакте» и 46 % - «Одноклассники». Отмечается, что данные сети являются наиболее популярными среди россиян, пользующихся Интернетом. Сеть «Whatsapp» применяют 26 % пользователей, «Instagram» - 17 %. Американской сетью «Facebook» пользуются лишь 15 % подключённых к сети Интернет, а 21 % опрошенных не пользуются социальными сетями для общения и предпочитают другие способы.

В целях определения популяризации криминальной субкультуры Антоян Е.А., Борисовым Е.А. в сети Интернет был проведен мониторинг текущего уровня распространения А.У.Е. в сети Интернет. Для получения объективной картины скорости распространения А.У.Е.-идеологии среди молодёжи мониторинг проводился дважды — в феврале и в сентябре 2017 г. В качестве целевых информационных ресурсов, подвергшихся анализу, были выбраны наиболее популярные в настоящий момент в России социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram», «YouTube», «Facebook».

Был проведён анализ 30 закрытых групп в социальной сети «ВКонтакте».

Половозрастной анализ и анализ активности пользователей:

- большинство подписчиков групп — мужчины (89 %);

- наибольшее количество подписчиков: мужчины в возрасте от 30 до 35 лет, женщины — в возрасте от 24 до 27 лет;
- пользователи 15 из 30 анализируемых групп (50 %) подписаны на протестные группы;
- большинство пользователей подписано одновременно либо на одну, либо на три группы;
- почти четверть подписчиков данных групп подписана также на фанатские (футбольные) группы;
- большинство аккаунтов пользователей зарегистрированы в данной сети три и более лет назад;
- большинство подписчиков не имеют аккаунтов в «Instagram».

Резюме географического анализа пользователей: представлено не менее 7 стран; большинство подписчиков находится на территории России либо Украины; представлено 8 из 9 федеральных округов РФ; наиболее активные федеральные округа - ЦФО, СЗФО, ПФО; представлено 57 из 85 субъектов РФ; наиболее активные субъекты РФ — г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан; представлено не менее 86 городов РФ; наиболее активные города РФ - Москва, Санкт-Петербург, Казань.

К числу наиболее популярных городов подписчиков: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Челябинск, Киев, Екатеринбург, Пермь, Ростов-на-Дону, Красноярск, Вологда, Ставрополь, Альметьевск, Ижевск, Иваново, Киров, Ульяновск, Ярославль, Волгоград, Владивосток, Прокопьевск и др.

Учитывая половозрастную характеристику аудиторий закрытых групп в социальной сети «ВКонтакте», а также контент, содержащийся в данных информационных ресурсах, можно сделать вывод о том, что с молодежью ведут работу взрослые люди, имеющие представления о методах психологической работы с детьми в целях формирования у них необходимого отношения к субкультуре, разбирающиеся в современных тенденциях молодежного интернет-сообщества, а также привлекающие значительные финансовые и временные ресурсы для расширения аудитории групп и создания интересного для молодежи информационного контента.

Учитывая пересечение значительной части аудиторий групп криминальной направленности, а также фанатских и протестных групп, можно сделать вывод о целенаправленной работе с агрессивно настроенной молодежью (потенциально агрессивной) по вовлечению их в организацию массовых беспорядков, силовых акций и т.д. с применением базисных постулатов А.У.Е.-идеологии, рассматривающих неподчинение официальной власти и противостояние с сотрудниками правоохранительных органов как основу существования криминального мира, единства арестантов. Сходные принципы и идеи по неповиновению сотрудникам правоохранительных органов присущи и футбольным фанатам, что позволяет их также вовлекать в протестные группы. Таким образом, консолидация аудиторий данных групп позволяет значительно увеличивать суммарный охват молодежи, а значит, и увеличивать протестный потенциал сторонников данных идей.

Популярность А.У.Е.-идеологии растёт не только на ресурсах с главной целевой аудиторией (социальная сеть «ВКонтакте»), но и на других площадках отечественного и зарубежного сегментов Интернета.

Рост уровня распространения А.У.Е. в социальной сети «Instagram» обусловлен «удобностью» площадки для размещения рекламы и продвижения собственных «пабликов» и групп из социальной сети «ВКонтакте» (за счет возможности быстрого и недорогого увеличения аудитории страницы). Популярность А.У.Е. на «YouTube» обусловлена возможностью быстрой монетизации количества просмотров видео с интересующей молодежь в частности и общество в целом контентом. Популярность А.У.Е. в социальных сетях «Одноклассники» и «Facebook» вызвана повышенным интересом со стороны взрослого населения к субкультуре, популярной у их детей и молодежи в целом.

Основания, которые лежат в основе механизма принятия решения подростком о выборе варианта преступного поведения. Они не меняются на протяжении уже многих лет: неблагополучие в родительской семье, неудовлетворённость позитивной досуговой сферой, социальное одиночество, социальная стигматизация и т.д. Субкультура начинает работать как детерминанта на более поздних этапах формирования личности, когда уже сложилась система негативных ценностей и соответствующих социальных ориентаций; когда личность уже готова включить в систему этих ценностей те, что несет данная субкультура. Это происходит только в том случае, если эти системы ценностей (внутренняя и внешняя) коррелируют друг с другом и являются приемлемыми для данной личности. Эта детерминационная особенность характерна не только для личности несовершеннолетнего, но и для более взрослых людей: ведь личность не является статичным образованием, она постоянно меняется, просто у более молодых людей этот процесс протекает быстрее вследствие неустойчивости их ценностных ориентаций, не подкрепленных объективной реальностью.

Криминальная субкультура с учётом возрастных особенностей несовершеннолетних, привлекательна для определенной части молодежи по следующим причинам:

1) наличие возможностей для самоутверждения и компенсации неудачного жизненного опыта (например, при сложных взаимоотношениях с родителями и ровесниками);

2) рискованность криминального образа жизни, наличие экстремальных ситуаций;

3) отсутствием моральных ограничений;

4) ощущение собственной значимости за счет причисления себя к закрытому кругу лиц (тайна, интрига);

5) компенсация состояния возрастного одиночества, переживаемого несовершеннолетним;

б) возможность реализоваться в социуме, противопоставляя себя «несправедливому обществу».

В основе формирования психологического механизма вовлечения личности в преступную деятельность лежат процессы асоциализации и десоциализации. Под асоциализацией понимается процесс усвоения личностью антиобщественных, антисоциальных норм, ценностей, негативных ролей, установок, стереотипов поведения. В процессе асоциализации закрепляются а- и антисоциальные образцы, общепринятые нормы поведения отвергаются, этот процесс может иметь как стихийный, так и целенаправленный характер.

Десоциализация – это деформация личности на определенной стадии её нормальной социализации под стихийным или целенаправленным влиянием отрицательной микросреды (дворовой компании сверстников, преступной группы).

Следствием десоциализации является разрушение у личности старых норм и ценностей и усвоение новых, антиобщественных, в результате десоциализации личность разрушает лишь некоторые свои связи с обществом. Асоциализация происходит по преимуществу в детстве и юности, десоциализация может происходить и в зрелом возрасте.

В ходе асоциализации и десоциализации отклоняющиеся стандарты поведения превращаются для личности во внутреннюю норму, потребность, привычку поступать в соответствии с ними. Следствием процесса вовлечения становится рассмотрение личностью криминальной деятельности как возможной, приемлемой, привлекательной; данный процесс может быть как относительно коротким, так и длинным. Способы вовлечения бывают как индивидуальные, так и групповые. В первом случае сама вовлекаемая личность является как субъектом, так и объектом вовлечения (самововлечение). Во втором случае это происходит в рамках социального взаимодействия вовлекаемой личности и группы, при этом группа выступает субъектом, а личность – объектом вовлечения.

Традиционно вовлечение в какую либо деятельность или действие понимается как результат воздействия на личность других людей или групп, однако и сама личность может вследствие пересмотра своих жизненных ориентиров, целей и идеалов сформировать в себе криминальную установку и готовность совершить преступление.

При самововлечении основной фактор вовлечения – внутренний. При этом криминальная деятельность начинает рассматриваться личностью

как привлекательная для нее, удовлетворяющая какую-либо из её потребностей. Причины формирования такого модуса поведения:

а) личностные особенности и сформировавшаяся у преступника система отношений, идеалов и ценностей;

б) результат разрешения личностью внутреннего конфликта, связанного с возможностью и допустимостью совершения криминального действия.

При вовлечении личности в криминальную деятельность в условиях группы фактор вовлечения – внешнесредовой. Социально-психологическим механизмом вовлечения выступает криминальная субкультура, нормы которой присваивает себе личность. Распространенность ценностей

криминального мира в структуре законопослушного общества привела к модификации традиционной криминальной субкультуры.

Определяющее значение для несовершеннолетних и молодёжи имеет форма реализации рискованного поведения, в которой есть стремление испытать себя - преодолеть максимальные трудности и выйти победителем.

Выявление сторонников объединений, деятельность которых направлена на криминализацию мировоззрения, пропаганду противоправного поведения

В целях противодействия распространению идеологии «АУЕ» необходимы своевременное выявление сторонников данной субкультуры и профилактика вовлечения в неё обучающихся образовательных организаций.

Своевременному выявлению распространения идей «АУЕ» в образовательных организациях помогут прямые и косвенные индикаторы (признаки).

К **прямым** относятся признаки, непосредственно указывающие на деятельность по вовлечению обучающихся в субкультуру «АУЕ»:

- изготовление и распространение (в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», СМИ) материалов, пропагандирующих идеологию «АУЕ» (например, словари криминального жаргона, тексты и изображения, порочащие законную деятельность системы правоохранительных органов, создание музыкальных произведений, пропагандирующих криминальный образ жизни и др.);

- изготовление и распространение (в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», СМИ) материалов, содержащих непосредственные призывы присоединиться к субкультуре «АУЕ»;

- публичные призывы к проведению «акций» по сбору средств для осуждённых,

- популяризации криминальной субкультуры (в том числе массовых беспорядков, актов вандализма, нападений на сотрудников правоохранительных органов, хулиганских действий);

- открытые предложения учащимся, преподавателям, воспитателям о создании объединений под эгидой идеологии «АУЕ» в образовательной организации;

- наличие в образовательной организации локальных групп обучающихся, явно относящих себя к сторонникам идеологии «АУЕ»;

- рост числа сторонников идеологии «АУЕ» в образовательной организации.

Среди **косвенных признаков** вовлечения несовершеннолетних и молодёжи в «АУЕ» выделяются:

- активное изучение и обсуждение обучающимися материалов, содержащих идеологию «АУЕ» (в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»);
- возрастающая среди обучающихся образовательной организации популярность криминальной субкультуры (использование жаргона, жестов, символики, воспроизведение песен, текстов и проч.);
- использование для общения конспиративных способов связи - незарегистрированных или принадлежащих другим лицам (не родственникам) телефонных; сим-карт, неконтролируемых сервисов и точек доступа информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», методов шифрования передачи данных, закрытых групп в социальных сетях) и иных.

Важным индикатором служит манера использования «кличек» среди обучающихся. В отличие от распространённых в социальных сетях «Nick пате», служащих локальным именем пользователя страницы, прозвища сторонников «АУЕ» несут статусную информацию, по своему значению близки к криминальному жаргону и могут носить унижительный характер («шестёрка», «крыса», «генерал», «мужик» и проч.).

Индикаторами также могут служить тематические музыкальные композиции, популярные среди молодежи. Например, различные рэп-исполнители и коллективы, использующие криминальный жаргон в текстах, в частности, группа «Каспийский Груз»; «блатная музыка» (тюремный шансон), как в традиционном исполнении, так и в современной обработке.

Особое место в определении наличия в образовательной организации криминальных субкультур занимают поведенческие индикаторы, среди которых особое место занимают следующие:

- самостоятельное деление обучающихся на группы, агрессивно противостоящих друг другу;
- жестокое, насильственное отношение к представителям «чужой» группы;
- чёткая и понятная иерархия внутри таких групп, поддерживаемая насилием и жестоким обращением с представителями «низшей ступени»;
- отсутствие чувства сострадания к людям, высмеивание слабых и беззащитных;
- унижение и эксплуатация слабых, и представителей «низшей ступени» «своей группы, глумление над ними; немотивированный вандализм; совершение краж и грабежей по мотиву спортивного состязания;
- пропаганда циничного отношения к женщинам и половой распущенности;
- призывы к совершению преступлений и правонарушений в «своей группе».

Одним из важнейших индикаторов распространения АУЕ является появление символики и аббревиатур движения на стенах/партах в здании образовательной организации, на её территории, появление бумажных носителей информации, пропагандирующих АУЕ с

использованием лозунгов (чаще их аббревиатур), расшифровка которых зачастую содержит нецензурную лексику.

В случае выявления прямых или косвенных признаков распространения «АУЕ» в образовательной организации необходимо оперативно обратиться в органы внутренних дел (полиции), прокуратуры и иные правоохранительные органы.

Кроме того, в образовательных организациях следует систематически проводить анкетирование, направленное на изучение отношения обучающихся к группировкам и объединениям, деятельность которых направлена на криминализацию мировоззрения, пропаганду противоправного поведения.

Предлагается использовать специально разработанные опросники (см. приложения 2,3) и иные диагностические методики по выявлению рисков деструктивного поведения обучающихся подросткового и юношеского возраста.

Организация работы по предупреждению вовлечения несовершеннолетних обучающихся в неформальные объединения, идеология и деятельность которых направлена на криминализацию подростков и молодёжи

Отрицание наличия криминальной субкультуры сейчас представляет собой примирение с этой негативной реальностью современности. Принятие и смирение с этой культурой означает бессилие общества и государства перед существующей проблемой, которая в последующем может привести к массовому возвращению преступных кадров.

Проблема противодействия преступной субкультуре не является проблемой сугубо правоохранительных органов. Это проблема социального характера, которая требует своего решения в результате комплексного подхода с включением в процесс нейтрализации криминальной субкультуры всех органов государственной власти, в первую очередь социальной сферы, науки, культуры, общественности, религии, СМИ.

Организация комплексной профилактической работы в образовательных организациях должна строиться системно, на научных основах, с учётом психолого-педагогических особенностей различных категорий детей и молодёжи.

Образовательные организации не должны игнорировать факты рэкета, сборов, наличия местных авторитетов, жаргонного общения, притеснения школьников старшими обучающимися.

Необходимо принять меры по повышению комплекса предупредительно-профилактических и информационных мероприятий, направленных на дискредитацию деструктивной криминальной идеологии и иных радикальных молодёжных объединений, а также создание новых альтернативных молодёжных социально ориентированных площадок, в первую очередь для детей из социально неблагополучных семей,

несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учёте в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений.

Эффективность профилактики распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних и молодежи зависит от следующих условий:

- использование всех индикаторов в системе в целях повышения уровня достоверности определения наличия криминальной субкультуры в образовательной организации;

- умение четко разграничивать внешне схожие признаки молодежной субкультуры вообще с проявлениями криминальной субкультуры;

- многократная перепроверка каждого факта внешне схожего с проявлениями криминальной субкультуры;

- соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе выявления признаков криминальной субкультуры в образовательных организациях.

Задачи по профилактике распространения криминальной субкультуры:

1. Создание системы учёта несовершеннолетних, попавших под влияние криминальной субкультуры, в целях восстановления их нарушенных прав и дальнейшего проведения работы с семьёй и ребёнком.

2. Обеспечение доступной информацией несовершеннолетних, подвергшихся угрозам, насилию, принуждению к совершению преступления, а также членов их семей, окружения о службах и учреждениях, в которые можно обратиться за помощью.

3. Проведение информационно-просветительской работы, направленной на повышение компетентности родителей в вопросах о воспитании несовершеннолетних.

4. Снижение уровня эмоционального напряжения и конфликтных ситуаций, обеспечение безопасности образовательной среды.

Ключевой профилактической мерой противодействия криминальной субкультуре в образовательной организации, является создание образовательной среды, предполагающей:

- разработку и реализацию программы развития воспитательной компоненты в образовательной организации на основе требований федеральных государственных образовательных стандартов;

- активное вовлечение несовершеннолетних и молодёжи в культурную, спортивную и общественную жизнь;

- обеспечение доступности дополнительных образовательных программ и создание условий в образовательных организациях для работы творческих объединений по интересам для несовершеннолетних и молодежи, в том числе обучающихся с трудностями в социальной адаптации;

- осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних и молодёжи;

- оказание психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении образовательных программ, в их развитии и социальной адаптации;

- выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях;

- выявление семей, находящихся в социально опасном положении, и оказание им помощи в обучении и воспитании детей.

Также в целях профилактики распространения криминальной субкультуры в образовательных организациях, а также для снижения социального вреда со стороны криминальной субкультуры необходимо:

1. Постоянное изучение криминальной субкультуры в целях своевременного выявления в ней новых тенденций и установления степени их привлекательности для несовершеннолетних и молодежи.

В целях выявления уровня распространения идеологии «АУЕ» среди обучающихся необходимо систематически собирать информацию (по результатам специального анонимного опроса) о состоянии популяризации «АУЕ», а также проводить мероприятия, направленные на выявление явных и скрытых лидеров распространения данной криминальной субкультуры.

В случае появления подозрений на приверженность обучающихся к идеологии «АУЕ», можно провести мониторинг их страниц в социальных сетях на предмет наличия материалов, пропагандирующих субкультуру «АУЕ».

2. Формирование общечеловеческих ценностей в молодёжной среде.

3. Формирование психологической устойчивости у детей и молодежи к влиянию криминальной субкультуры.

4. При появлении среди обучающихся бывших осуждённых и лиц, находившихся в исправительных и воспитательных учреждениях уголовно исполнительной системы, установление контроля за их поведением и исключение возможности дальнейшего контакта с представителями криминалитета. Аналогичные действия целесообразно предпринимать в отношении обучающихся, чьи близкие отбывали (или отбывают) наказание в местах лишения свободы.

В случае обнаружения проявлений криминальной субкультуры «АУЕ» в образовательной организации, её администрации целесообразно реализовать следующие действия:

1. Оперативно направить информацию в территориальный орган МВД России на муниципальном уровне.

2. Провести совместно с уполномоченными сотрудниками территориального органа МВД России на муниципальном уровне анализ масштаба распространения криминальной субкультуры в рамках образовательной организации, а также выявление первопричины.

3. На основании проведённого мониторинга:

- составить план мероприятий по противодействию распространения криминальной субкультуры с учетом специфики образовательной организации;

- провести собрание с педагогическим коллективом, а также с административно-хозяйственным персоналом образовательной организации в целях информирования о выявленных фактах и постановки задач по противодействию распространения криминальной субкультуры согласно разработанного плана мероприятий.

В целях профилактики распространения криминальной субкультуры среди детей и молодежи в образовательных организациях, рекомендуется следующий комплекс мер:

- проведение обновления целей, задач образовательной организации, с включением в план работы образовательной организации вопросов в части профилактики распространения криминальной субкультуры «АУЕ»;

- активное использование в работе с семьями, в которых несовершеннолетние стали участниками субкультуры «АУЕ», ресурсов общественных организаций, таких как «Союз добровольцев России», «Российский союз молодежи», «Союз женщин России», «Российское движение школьников», «Союза матерей и Совета отцов» и иные;

- развитие дополнительного образования детей, в том числе проведение для несовершеннолетних и молодежи различных, в том числе выездных конкурсов, фестивалей, соревнований спортивной, технической и культурной направленности;

- создание, в качестве альтернативы психосоциальному запросу, которому отвечает субкультура «АУЕ», детских и молодежных объединений, пропагандирующих социальные ценности, законопослушное поведение, здоровый образ жизни, патриотизм, с привлечением выпускников образовательных организаций для формирования структур с собственным уставом, иерархией, символикой.

Организация профилактики отклоняющегося поведения в детско-подростковой среде должна включать следующие направления деятельности: работу с обучающимися, работу с педагогами работу и с семьёй.

Профилактика деструктивного поведения в подростковой и молодёжной среде должна начинаться:

- 1) с создания благоприятной воспитывающей среды, включающей в себя интеграцию педагогического, психологического, медицинского, экономического, правового обеспечения безопасности развития детей, в которой осуществляется нейтрализация прямых и косвенных десоциализирующих влияний;

- 2) с создания позитивных условий для психолого-педагогического воздействия, способствующего отказу от противоправного поведения, и гармоничному социальному развитию индивида;

- 3) с использования дифференцированного и личностно-ориентированного подходов в профилактической работе с несовершеннолетними, основой

которой должно стать воспитательное психолого-педагогическое воздействие.

Работа с обучающимися должна включать помощь в личностном росте, превентивные мероприятия по профилактике возникновения у обучающихся социальной дезадаптации, работу по сохранению психического, соматического и социального благополучия обучающихся:

- выявление факторов, оказывающих отрицательное влияние на развитие личности обучающихся и способствующие совершению им правонарушений и оказание обучающимся необходимой психологической помощи;
- формирование адекватной самооценки, развитие познавательной и нравственно-эстетической и патриотической культуры обучающихся;
- организация психодиагностического обследования: определение типа акцентуаций характера, уровня познавательного развития, выявление интересов, уровня тревожности, особенности семейных отношений и др.;
- организация психокоррекционной работы (например, 1) изложение подростками первичного представления о своих проблемах; 2) анализ субъективной модели проблем подростка, его ценностных и смысловых ориентаций; 3) прояснение и проработка наиболее значимых ценностно-смысловых дисгармоний; 4) завершение психокоррекции, принятие основных решений и ответственности за них);
- коррекция агрессивного поведения учащихся в условиях образовательного учреждения (буллинг);
- своевременное оказание обучающимся психологической помощи, психолого-педагогическая коррекция, индивидуальная работа по сглаживанию недостатков в интеллектуальной, личностной и эмоционально-волевой сфере;
- снятие состояния психологического дискомфорта;
- формирование навыков самопознания;
- развитие коммуникативных и поведенческих навыков, навыков саморегуляции;
- помощь в профессиональном самоопределении, выборе дальнейшего образовательного маршрута;
- помощь в преодолении демотивированности, негативной мотивации учения, работа по формированию мотивации достижений;
- консультативная помощь в решении конкретных проблем, в частности конфликтов;
- помощь в установлении общения со сверстниками на основе опоры на положительные качества личности;
- социально-психологические мониторинги в образовательном учреждении с целью выявления проблем (рисков/угроз);
- профилактическая работа по вопросам здорового образа жизни (организация мероприятий, просветительская деятельность).

Работа должна осуществляться через индивидуальные консультации, тренинги, беседы на классных часах, проектную деятельность, социальные общественно-значимые мероприятия.

Работа с педагогами:

- повышение психологической компетентности по вопросам психолого-педагогической поддержки обучающихся;
- рекомендации по осуществлению личностно-ориентированного подхода к обучающемуся, координация работы по изучению личностных качеств обучающихся;
- обучение навыкам эффективной коммуникации с родителями обучающихся;
- рекомендации по развитию детского коллектива группы, созданию благоприятного социально-психологического микроклимата;
- коррекция отношения педагога к обучающимся, рекомендация методов работы с ним, активное использование методики позитивного стимулирования обучающегося, снятие психологических перегрузок;
- развитие рефлексивного мышления педагогов;
- снятие эмоциональных перегрузок преподавателя, как условие адекватного восприятия педагогической действительности.

Работа с педагогами должна осуществляться через индивидуальные и групповые консультации, педагогические советы, мастер-классы с использованием современных образовательных технологий (Кейс-технологии, проектные и игровые технологии, Форсайт-сессии и др.), тренинги различной направленности (тренинги личностного роста, профилактика эмоционального выгорания, тайм-менеджмент и др.).

Перечень диагностических методик по выявлению рисков деструктивного поведения обучающихся подросткового и юношеского возраста

1. Автономность-зависимость. Опросник Прыгина Г.С.
2. Анкета напряженности по Кондашу.
3. Анкета Оценка факторов риска наркотизации (Латышев Г.В. с соавт.).
4. Выявление подростков склонных к наркотизации методом семантического дифференциала (Иванов А. В., Иванова С. В., 2003)
5. Диагностика виктимности (Андронникова О.О., 2003)
6. Диагностика склонности к различным видам зависимости (Лозовая Г.В).
7. Индивидуально типологический опросник (ИТО, автор Л.Н. Собчик).
8. Кэттелла, подростковый вариант (14-факторный опросник Кэттелла, 142 вопроса).
9. Методика "Мотивация достижения успеха и избегания неудач". Опросник ТМД А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова
10. Методика «Карта психологической характеристики личностного развития» (Л. М. Шипицына, Л. С. Шпилея, 2003 г.).
11. Методика «Мотивация аффилиации».
12. Методика актуальности основных потребностей, "Парные сравнения" (модификация И.А. Акиндиновой)

13. Методика диагностики ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера.
14. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (Вологодский центр гуманитарных исследований и консультирования Развитие в 1992 г.).
15. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП, А.Н. Орёл).
16. Методика диагностики склонности к преодолению социальных норм и правил (Клейберг Ю.А.).
17. Методика Ч. Карвера (выявление предпочитаемых копинг-стратегий поведения) «Многофакторный Вопросник Совладания»..
18. Методика «Стиль саморегуляции учебной деятельности - ССУД-М» (Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.)
19. Методика исследования самоотношения (Авторы В.В.Столин, С.Р.Пантеев).
20. Методика многофакторного исследования личности Кэттелла (16-факторный опросник Кэттелла, форма С, 105 вопросов).
21. Методика многофакторного исследования личности.
22. Методика определения акцентуации характера К.Леонгарда-Смишека.
23. Методика Отношение к здоровью и здоровому образу жизни (С.Д. Дерябо, В.А. Левин).
24. Методика Шварца для изучения ценностей личности (в модификации Карандашева В.Н.)
25. Методика Шкалы социально-ситуационной тревоги Кондаша.
26. Методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения (ПЭН) и его источников (О.С. Копина, Е.А.Суслова, Е.В. Заикин).
27. Методика-стандартизованное интервью Компоненты ответственности (Дементий Л.И.)
28. Методический комплекс для выявления вероятностных предикторов возможного вовлечения школьников в потребление наркотических средств. (Зинченко Ю.П. и коллектив психологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова)
29. Мотивация успеха и боязнь неудачи (Тест-опросник МУН А. А. Реана).
30. Определение ценностных ориентации (методика М. Рокича)
31. Опросник Группа риска наркозависимости (ГРН). (Хасан Б.И. с соавт.)
32. Опросник по определению уровня психологического здоровья — антинаркотической устойчивости для подростков 14-18 лет (Аманова Ж.Ш. и соавт., Павлодар, Казахстан)
33. Опросник рефлексивности В.Н. Карандашева.
34. Опросник самоорганизации деятельности (ОСД). Автор: Мандрикова Е.Ю.
35. Опросник социально-психологической адаптации (К. Роджерс и Р. Даймонд)
36. Опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой)
37. Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) для подростков (А.Е. Личко).

38. Самооценка психических состояний Г. Айзенка.
39. Тест "Склонность к зависимому поведению" (В. Д. Менделевич)
40. Тест «Смыслжизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева.
41. Тест жизнестойкости. Методика С. Мадди, (адаптация Д.А. Леонтьева).
42. Тест личностных акцентуаций (модифицированный вариант методики ПДО) (в модификации Дворщенко В.П.).
43. Тест определения уровня самоэффективности Авторы: Маддукс и Шеер, (модификация Л.Бояринцевой, Р. Кричевского)
44. Тест уверенности в себе Ромека В.Г. (тест ассертивности).
45. Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга (взрослый вариант).
46. Тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» (Р.Плугчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте, адаптация Е.С.Романова, Л.Р.Гребенников).
47. Торонтская алекситимическая шкала (ТАЗ).
48. Уровень субъективного контроля (УСК) Дж. Ротгера (Адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда).
49. Шкала психологического благополучия (К. Рифф).

Программы и методические рекомендации

1. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций. / Под ред. Л.П.Фальковской - М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. — 50 с.
2. Методические рекомендации «Выявление в образовательных организациях обучающихся, попавших под воздействие идеологии терроризма и религиозного экстремизма, и организация адресной работы с указанной категорией лиц».
3. Методические рекомендации «Правовые, психологические и образовательные средства противодействия экстремизму и терроризму в условиях глобализации».
4. Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению.
5. Методические рекомендации о механизмах привлечения организаций дополнительного образования к профилактике правонарушений несовершеннолетних.
6. Методические рекомендации по профилактике самовольных уходов.
7. Методические рекомендации по реабилитации несовершеннолетних – (Идобаева О.А ФГБНУ «ЦПВиСППДМ», 2015 год).
8. Методические рекомендации по внедрению новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также

несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы (Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 07 - 1701).

9. Методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях (Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт медиации») (Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 07-4317).

10. Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях (Всероссийская ассоциация восстановительной медиации) (Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 07-4317).

11. Методические рекомендации по профилактике суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях (Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 18 января 2016 г. № 07-149).

12. Методические рекомендации по вопросам организации деятельности отделов или других структурных подразделений в составе исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, на которые возложены полномочия по обеспечению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № ВК-853/07).

13. Примерный порядок взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также иных организаций по вопросам осуществления профилактики самовольных уходов детей из семей и государственных организаций, содействию их розыска, а также проведения социально-реабилитационной работы с детьми (Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № 07-1545).

14. Методические рекомендации по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением (Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 28 апреля 2016 года № АК-923/07).

15. Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы (Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2016 года № 07-3188).

Список используемых источников

1. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex Russica № 12 (133). Московский

государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2012. С. 220–222.

2. Антонян Е.А., Кокурин А.В. Причины преступности в местах лишения свободы: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 3.

3. Артамонова Е.Г., Калинина Н.В., Ефимова О.И., Салахова В.Б. Обеспечение психологической безопасности в детско-подростковой среде. Методические рекомендации для психологов общеобразовательных организаций. Под ред. Л.П. Фальковской - М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. — 36 с.

4. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие: учеб. пособие / поднауч. ред. И.А. Басовой, С.В. Тарасова. – СПб. : ЛОИРО, 2017. – 265 с.

5. Делинквентная личность: методологические подходы к изучению и эмпирические данные [текст] : моногр. / О.А. Идобаева, А.И. Подольский, О.И. Ефимова, В.Б. Салахова. – Ульяновск : РИО УлГУ, 2017.

6. Дети России ОНЛАЙН <http://detionline.com/>.

7. Ефимова О.И., Салахова В.Б., Сероштанова Н.В. «Спасти от пропасти», или Научно-прикладные аспекты изучения суицидальной активности несовершеннолетних: моногр. Ульяновск: УлГУ, 2017.

8. Зарецкий В.В., Булатников А.Н. Психическое здоровье: нормативное и аддиктивное поведение. // Профилактика зависимостей. -2015.-№1.-С. 1-14.

9. Карпова Э.Б. Методологические проблемы психодиагностики экстремальных и кризисных состояний / В.В. Бочаров, Э. Б. Карпова, В.А. Чулкова, А.М. Ялов // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2010. №1. С 17 – 27.

10. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология: монография. Новосибирск, Издательство «Олсиб», 2001 - 251с.

11. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. №11. С. 15-18.

12. Копова А.С. Программа коррекции агрессивного поведения подростков посредством педагогического взаимодействия / А.С. Копова // Педагогическая наука и образование в России и за рубежом: региональные, глобальные и информационные аспекты. – Саратов. – 2002. – № 1. – С. 15-27.

13. Корытова Г.С., Закотнова Е.Ю. Психологическая безопасность и защищенность образовательной среды: факторы риска, угрозы и условия // Вестник ТГПУ. 2015. №9 (162). С. 96 – 102.

14. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 106.

15. Мацкевич И.М. Криминальная субкультура // Российское право в интернете. 2005. № 1. С. 5.

16. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.

17. Материалы Всероссийского вебинара «Актуальные вопросы профилактики незаконного потребления наркотических средств и психоактивных веществ в образовательной среде, ответственность за их

потребление и незаконный оборот», ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 01-30 июня 2017 года.

18. Перевертайло Ю.С. Криминальная субкультура в молодежной среде: преступлений»: сборник материалов. Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, проблемы противодействия // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия. - 2017. С. 181–182.

19. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции «противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде» 27-28 сентября 2016.

20. Сборник Духовно-нравственное и героико-патриотическое воспитание в образовательном процессе патриотических объединений. (Военно-патриотический центр «Вымпел», выпуск №2, 2015 год).

21. От делинквентного подростка к осуждённому [текст] : моногр. / В.Б. Салахова, А.А. Ощепков. – Ульяновск – Москва : РИО УлГУ, 2017.

22. Формирование социально-ответственного поведения у детей и молодёжи. Профилактика девиантного и аддиктивного поведения среди детей и молодёжи в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования: Учебно-методическое пособие / В.В. Зарецкий, А.Н. Булатников, М.ю. Воронин и др. – М.: АПКиППРО, 2008. – 188 с.

23. Информационный портал о всех видах зависимостей, связанных с компьютерными и мобильными устройствами. URL: <http://netaddiction.ru>.

27. Научно-методический журнал «Образование личности» - www.ol-journal.ru/.

25. Учебно-методический журнал «Профилактика зависимостей» - <http://профилактика-зависимостей.рф/>.

26. Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 443–447.

27. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012.

28. Электронное наглядное пособие по работе с обучающимися «Стиль жизни - здоровье».